

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 82

МАСТЕРА СЛУЧАЙНОГО ВЗГЛЯДА: ИМПРЕССИОНИЗМ КАК НОВАЯ ФОРМА ИСТОЛКОВАНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ (ИМПРЕССИОНИЗМ И МОДЕРНИЗМ)

Шаронова В. Б., Яшина О. С.

Статья посвящена анализу импрессионистских традиций в творчестве модернистских писателей. Авторы рассматривают импрессионизм не как исключительно художественное явление, но прослеживают его реализацию в качестве культурной универсалии.

Ключевые слова: импрессионизм, модернизм, литературный импрессионизм, реализм, категория пространства, категория времени.

Особенность и ключевая характеристика человека – потребность в стабильности и определенности, следовательно, каждое человеческое действие в конечном итоге является попыткой найти смысл в существовании. Основываясь на этой потребности человечество изобрело науку, и с тех пор всегда находится в процессе познания и исследования Вселенной и окружающего мира. Наука продолжает категоризировать полученные данные и формировать некие взаимосвязанные системы в попытке подтвердить идею о том, что мир имеет внутренний порядок. Однако, на противоположном полюсе процесса познания продолжает существовать обратная идея. Так, например, немецкие идеалисты приходят к опровержению этого убеждения, утверждая, что мы не имеем доступа к объектам познания как таковым, а, следовательно, и реальный мир непознаваем, потому что он всегда изменяется субъектом. Причем изменение происходит не только через физическое вмешательство, но и через наблюдение, простое присутствие человека добавляет объекту новые черты. Поэтому мы живем в некой выдуманной реальности, среди представлений и умозаключений собственного сознания, и окончательной истины нет, потому что мы те, кто постоянно ее создает.

Писатели-реалисты настаивают на том, что их произведения – это не просто отражение и описание реальности, так как на самом деле они манифестируют и продвигают определенные модели поведения, укрепляя стереотипные ценности, которые не являются естественными результатами познания человека, а являются продуктом общества. Литература также по определению является

конструктом, изобретением нашего разума. Модернисты больше не рассматривают реальность оперируя единственной общепринятой точкой зрения, опираясь на стабильную условную основу, они скорее объединяют фрагменты из множества точек зрения, чтобы создать более всеобъемлющее видение. Эта стратегия похожа на ту, которую используют художники-кубисты, пытающиеся объединить несколько ракурсов предмета в один снимок. Геометрические формы используются здесь как метод упрощения, который может привести к лучшему пониманию всей картины. Можно сказать, что модернизм приближается к тому, на что изначально претендовал реализм: верное изображение и выражение общего человеческого опыта.

Средства художественной выразительности не могут быть так легко разделены, невежественно полагать, что они представляют собой обособленные средства, проходящие самостоятельное развитие, когда на самом деле они сообщаются и влияют друг на друга, как это признают модернистские писатели. Литература начинает заимствовать импрессионистические приемы, становится абстрактной, неуловимой, работает яркими красками, отныне искусство – о чувствах, о внутренней жизни и ее столкновении с внешним чуждым, о тех немногих преходящих мгновениях, когда мы убегаем от нашего разума в осознание, в «моменты бытия», по словам Вирджинии Вулф. Модернисты сосредотачиваются на личном восприятии, на невидимом, на том, как ощущается жизнь в отличие от того, как она проявляется, и, если, традиционная литература стабилизирует,

приводит в баланс, то современная литература «выбивает читателя из колеи», обнажая путаницу, скрытую за нашими, казалось бы, целенаправленными действиями. Многие писатели отвергают сюжеты, потому что сюжеты сковывают фантазию, и искусственны сами по себе, наши «индивидуальные» не функционируют по общепринятому плану, и литература не должна создавать такого рода ожидания, потому что обычно ничего не происходит, большая часть наших дней проходит в ожидании чего-то значимого, однако «...великое откровение так и не пришло...» (*здесь и далее – перевод авторов*) [5, с. 120]. В. Вулф размышляет над этим вопросом в «Волнах» словами Бернара: «...я не доверяю аккуратным рисункам жизни, которые нарисованы на половине листа бумаги для заметок...» [6, с. 146]: «...и иногда я начинаю сомневаться в том, что есть истории...» [6, с. 87].

Мы настраиваем наши часы так, чтобы точно делить время на одинаковые отрезки, даже если известно, что у каждого человека время течет по-разному. Французский философ Анри Бергсон ввел термин *durée* (от фр. продолжительность, длительность) для описания внутреннего чувства времени, которое непрерывно, накапливается, зависит от памяти и, следовательно, не может быть измерено с помощью универсальной единицы. Харуки Мураками развивает эту идею в своем романе «1Q86»: «Само время было однородным по составу, но, когда оно было израсходовано, оно приняло деформированную форму. Один период времени может быть ужасно тяжелым и длинным, а другой может быть легким и коротким. Иногда порядок вещей мог измениться на противоположный, а в худших случаях сам порядок мог полностью исчезнуть. Иногда вещи, которых вообще не должно быть, могут быть добавлены вовремя. Приспосабливая время таким образом к своим собственным целям, люди, вероятно, корректировали смысл своего существования». [4, с. 350]

Например, специфика импрессионистского восприятия В. Вулф отмечается в особом понимании реализации категорий пространства и времени. Вирджиния Вулф, поклонница достижений Марселя Пруста, очарована податливостью времени, и в результате «Миссис Дэллоуэй» расширяет один день, «Волны» – всю жизнь, а «На маяк» сжимает в скобках годы и важные события.

Позже постмодернист Джулиан Барнс обратится к проблеме реинтерпретации вре-

мени, доказав, что сама история не должна считаться достоверным представлением прошлого. «История мира в 10 ½ главах» – это название, которое многое говорит о несовершенстве истории: неопределенный артикль предполагает, что то, что мы имеем, – это всего лишь версия из многих других, а точное количество глав указывает на то, что концепция полноты – это всего лишь версия, просто иллюзия. Кроме того, случайная и фрагментарная структура книги показывает, что хронология необязательна, а более важным элементом является автор истории и ее место в мире. «Мы все знаем, что объективная истина недостижима, что, когда произойдет какое-то событие, у нас будет множество субъективных истин» [2, с. 345]. Между тем «Попугай Флобера» имеет дело с невозможностью создания беспристрастной биографии, потому что у биографа всегда есть тенденция, даже если она бессознательна, обрезать или приукрасить факты, чтобы реализовать определенные демонстрации.

Возвращаясь к сравнению с импрессионизмом, можно заметить, что конечный результат уже не является главной целью художественного произведения: «Но если нет рассказов, то какой может быть конец, какое начало?» [6, с. 163], когда мы говорим о живописцах, их основное внимание уделяется провоцированию спонтанных ощущений через вариации света, в то время как писатели-импрессионисты сосредотачиваются на фиксации полученной мимолетной реакции в ее первоначальном виде, в целом акцент делается на каждой составляющей и ее движении.

Импрессионистская проза кажется упражнением в прерывности. Традиционный устойчивый мир растворяется в незавершенном, фрагментарном. «Писатели-импрессионисты нашли способ писать прозу, не ограниченную началом и концом» [3, с. 52].

В произведении «На маяк» Лили Бриско ищет в своей картине способ передать свое видение: «Но это то, что я вижу; вот что я вижу» [5, с. 14], и придать смысл своей жизни, жизни других и отношениям, созданным между ними. Тот факт, что читатель не мог увидеть картину в действительности, – это еще один способ заявить, что видимый результат – это не конечный результат, а всего лишь оболочка сущности, к тому же никакая другая пара глаз не может видеть его тождественно. Мы не можем удержаться от того, чтобы трансформировать все так, чтобы оно помещалось в наши собственные маленькие рамки. «Это мир, каким мы его видим на са-

мом деле: не фиксированная, абсолютно перспективная иллюзия в глазах застывшего зрителя с ограниченной рамкой картинного окна, а тысяча различных мельканий постоянно меняющейся сцены, уловленных постоянно движущимся глазом» [1, с. 23].

Что делает Вирджиния Вулф, так это переплетает кусочки восприятия как различные картины, она пытается совершить переход от личного к всеобщему, ищет способы сблизить людей, даже если они этого не осознают, даже если это не обязательно физическое связь, даже если они никогда не встречаются. Ее произведения основаны на том, что осталось недосказанным, на множестве внутренних голосов, которые не всегда очень хорошо разграничены, черта, которая

видна особенно в «Волнах», где мысли текут, образуя объединяющее сознание, которое имеет некоторый смысл только тогда, когда мы отступаем назад и рассматриваем его как целое, как опыт, как импрессионистскую картину.

Модернисты, наконец, пишут, признавая, что существование относительно, контекстуально, странно и, по существу, бессмысленно. Каждая наша жизнь – это копинг-механизм, деятельность, которая занимает нас и поддерживает мираж стабильности, тогда как на самом деле это просто случайные капли цвета, которые могут менять свою форму в зависимости от того, как свет отражается в глазах наблюдателя.

Список источников и литературы

1. *Arnason, H. H.* History of Modern Art / H. H. Arnason. – New Jersey: Prentice-Hall, 1986. – 663 p.
2. *Barnes, J.* A History of the World in 10 ½ Chapters / J. Barnes. – New York: Vintage Books, 1989. – 330 p.
3. *Kronegger, M.* Literary Impressionism / M. Kronegger. – New Haven: College & University, Presses, 1973. – 154 p.
4. *Murakami, H.* 1Q84 / H. Murakami. – New York: Vintage Books, 2012. – 496 p.
5. *Woolf, V.* To the Lighthouse / V. Woolf. – London: Wordsworth Classics, 1999. – 312 p.
6. *Woolf, V.* The Waves / V. Woolf. – London: Wordsworth Classics, 2000. – 175 p.

Шаронова Виктория Борисовна – к.п.н., доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации, Челябинский филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Челябинск, Россия), vsharon@list.ru

Яшина Ольга Сергеевна – старший преподаватель кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации, Челябинский филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Челябинск, Россия), yashiolg@yandex.ru

MASTERS OF RANDOM LOOK: IMPRESSIONISM AS A NEW FORM OF INTERPRETATION OF REALITY (IMPRESSIONISM AND MODERNISM)

Sharonova V. B., Yashina O. S.

The article is devoted to the analysis of impressionist traditions in the work of modernist writers. The authors consider impressionism not as an exclusively artistic phenomenon, but trace its implementation as a cultural universal.

Keywords: impressionism, modernism, literary impressionism, realism, category of space, category of time.

References

1. *Arnason H. H.* History of Modern Art. New Jersey: Prentice-Hall, 1986. 663 p.
2. *Barnes J.* A History of the World in 10 ½ Chapters. New York: Vintage Books, 1989. 330 p.
3. *Kronegger M.* Literary Impressionism. New Haven: College & University, Presses, 1973. 154 p.
4. *Murakami H.* 1Q84. New York: Vintage Books, 2012. 496 p.

5. *Woolf V.* To the Lighthouse. London: Wordsworth Classics, 1999. 312 p.

6. *Woolf V.* The Waves. London: Wordsworth Classics, 2000. 175 p.

Sharonova Victoria Borisovna – Ph.D., Associate Professor of the Department of Linguistics and Professional Communication, Chelyabinsk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Chelyabinsk, Russia), v-sharon@list.ru

Yashina Olga Sergeevna – Senior Lecturer, Department of Linguistics and Professional Communication, Chelyabinsk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Chelyabinsk, Russia), yashiolg@yandex.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Шаронова, В. Б. Мастера случайного взгляда: импрессионизм как новая форма истолкования действительности (импрессионизм и модернизм) / В. Б. Шаронова, О. С. Яшина // Социогуманитарные коммуникации. – 2022. – №2(2). – С. 81–84.

FOR CITATION:

Sharonova V. B., Yashina O. S. Mastera sluchajного vzglyada: impressionizm kak novaya forma istolkovaniya dejstvitel'no-sti (impressionizm i modernizm). [Masters of random look: impressionism as a new form of interpretation of reality (impressionism and modernism) Socio-political characteristics]. Socio-humanitarian communications [Sociogumanitarnye kommunikacii]. 2022. №2(2). P. 81–84.